

Глава 325. Виднеются грозные облака (1)

Кэ Цан Цзюй со своими учениками подошел к воротам главного зала без каких-либо признаков вины или страха.

Одного взгляда на них хватило, чтобы другие старцы вскочили на ноги от гнева. Если бы не присутствие Цинь Юэ, они, возможно, все бросились бы на Кэ Цан Цзюя и живьем разорвали бы его на части.

- Старец Кэ, нам нужно кое-что обсудить. Отпустите своих учеников, - сказал Цинь Юэ, прочистив горло. Он думал, что Кэ Цан Цзюй все больше и больше выходит за рамки в своих действиях. Зачем ему приводить учеников на встречу монарха и старцев?

"Кэ Цан Цзюй" ответил небрежно:

- Здесь нет ничего, что они не могут услышать, раз уж монарх просил о моем присутствии, я пришел. Что касается того, привожу ли я сюда своих учеников, это не должно беспокоить нашего монарха.

Услышав этот высокомерный ответ, лица других старцев приобрели фиолетовый оттенок, и даже Цинь Юэ был явно возмущен.

"Кэ Цан Цзюй" отмахнулся от команды Цинь Юэ на глазах у всех, и его тон был очень высокомерным, демонстрируя полное пренебрежение к позиции и авторитету Цинь Юэ.

Лицо Цинь Юэ потемнело, и если бы не доказательства, которые были в руках "Кэ Цан Цзюя", он бы тут же взорвался от гнева.

Цинь Юэ был вынужден сдерживать свой гнев и действовать так, как будто ничего не случилось:

- Старец Кэ, ты знаешь, почему я вызвал тебя сегодня? - Цинь Юэ попытался говорить ровным тоном.

- Я знаю, - ответил Хуа Яо, небрежно взмахнув рукой и ведя за собой Цзюнь Се и Цяо Чу вперед. Он сел на свое место, игнорируя яростные взгляды, которые другие старцы бросали на него.

- Если ты знаешь, в чем дело, не должен ли ты дать ответ на обвинения, предъявленные тебе сегодня? - осторожно спросил Цинь Юэ. Хаос, потрясший клан Цинь Юнь, достиг невиданного ранее уровня. Не только старцы, но даже ученики внутреннего дома были испуганны и встревожены. Цинь Юэ не ожидал, что все пойдет так далеко, если бы он знал об этом, то не согласился бы на просьбу Кэ Цан Цзюя.

Но было слишком поздно отступить.

- Ответ? Какой ответ? - нахмурился Хуа Яо. Его поза выглядела вызывающе и тщеславно.

Угол губ Цинь Юэ дернулся, и лица других старцев были сердиты и полны ненависти.

Цай Чжо не смог сдержаться и сказал:

- Кэ Цан Цзюй, как говорится, наши действия никогда не должны выходить за рамки дозволенного, и при встрече мы всегда ладим! Но вы убили учеников, взятых из наших пиков, вы не уйдете, не дав нам удовлетворительного ответа!

Хуа Яо уставился на разгневанного Цай Чжо и ухмыльнулся. Он поднял руку и указал на Цзюнь Се, сидевшего рядом с ним, и сказал остальным:

- Мне нужно отвечать за такой незначительный вопрос? Мой ученик даст вам знать, что я могу сказать об этом, - после этого он снова откинулся на спинку стула, похоже, отказываясь говорить дальше.

Это разгневало других старцев!

Они пришли сюда, чтобы свести счеты с "Кэ Цан Цзюем", но он просто вытолкнул вперед своего ученика, чтобы тот отвечал за него. Что это значит? Его незаинтересованность и беззаботное отношение были совершенно невероятны!

Заставлять простого ученика говорить со старцами? Ну и шутка! Это было чистое неуважение! Как скромный ученик мог ответить на вопрос или даже обсуждать эту тему наравне со старцами!?

Цзюнь У Се оказалась в центре внимания, сидя под градом враждебных взглядов со всех сторон. Тем не менее, она была очень спокойна, когда в зале раздался ее четкий и размеренный холодный голос:

- Старцы хотят ответа, и я дам вам его. Старец Кэ действовал по приказу, и каждое его действие было одобрено монархом. Более того, действия старца Кэ служили не для его собственной выгоды. Он делал это ради мести за старшую госпожу и старца Цзян.

Цинь Юэ, сидевший на почетном месте, впадал во все большее изумление, по мере того, как этот мальчишка говорил. Его глаза в недоумении смотрели на маленькую фигурку, сидевшую рядом с "Кэ Цан Цзюем" и говорившую с ними так откровенно и прямо.

Этот мальчишка! Знает ли он, что он творит!?